

Искусствоведение

УДК 745

Ф.А. Гаджалова

Гаджалова Фатима Амирбековна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 75), e-mail: f-gadzhalova@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО ЮВЕЛИРА МАНАБЫ МАГОМЕДОВОЙ КАК СИМВОЛ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

В статье анализируется творческое наследие легендарной женщины, мастера-ювелира Манабы Магомедовой. Отмечается, что становление талантливой художницы происходило на многовековом опыте традиционной художественной обработки металла Дагестана и Грузии. Представлены не только достижения в ювелирном искусстве, но и другие грани таланта заслуженного художника.

Ключевые слова: Дагестан, Грузия, народное и профессиональное искусство, мастер-ювелир, художественные промыслы, творческое наследие.

F.A. Gadzhalova

Gadzhalova Fatima Amirbekovna, candidate of historical sciences, research associate of the ethnography department of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of Russian Academy

of Sciences (75, Magomeda Yaragskogo st., Makhachkala),
e-mail: f-gadzhalova@mail.ru

CREATIVITY OF JEWELER MANABA MAGOMEDOVA AS A SYMBOL OF INTERCULTURAL DIALOGUE

The article analyzes the creative heritage of the legendary woman, master jeweler Manaba Magomedova. It is noted that the formation of a talented artist took place on the centuries-old experience of traditional metal processing in Dagestan and Georgia. Not only achievements in jewelry art are characterized, but also other facets of the talent of the honored master artist.

Key words: Dagestan, Georgia, folk and professional art, master jeweler, arts and crafts, creative heritage.

Художественная обработка металла у народов Дагестана и Грузии является широко развитым видом ремесла и важнейшей частью культурного достояния кавказских народов. Особое восприятие мира, вековой опыт мастеров, а также использование в работе разнообразных ювелирных техник, таких как чеканка, гравировка, филигрань, эмаль, насечка, способствовали созданию совершенных образцов богато отделанного оружия, уникальных женских украшений, декоративной утвари и т.д. Неповторимые рукотворные изделия грузинских и дагестанских мастеров хранятся сегодня в лучших мировых музеях.

Яркой страницей искусства Дагестана и Грузии является творчество ювелира Манабы Магомедовой. Манаба Омаровна Магомедова – первая женщина-златокузнец на Кавказе, заслуженный художник России, народный художник Грузии и Дагестана, кавалер ордена Чести Грузии, лауреат многочисленных выставок и конкурсов. Более 200 работ мастера хранятся в музеях Грузии и России, еще больше – в частных коллекциях.

Изделия, выполненные Манабой Магомедовой, как отмечают исследователи, «позволили рассмотреть особенности развития традиций и новаций в металлообработке региона», а в работе над ними «были возрождены древние локальные технологические приемы», «воссозданы многие инновационные процессы ювелирного искусства, усовершенствованы ювелирные техники чеканки и эмали» [12, с. 52].

Манаба Магомедова являлась не только прекрасным мастером по металлу, но и обладала писательским даром, благодаря которому в разные годы в издательствах Москвы, Дагестана и Грузии вышли несколько книг [5; 6; 7; 8]. В них она рассказывает о своих учителях, о родном селе Кубачи, о Грузии, ставшей второй Родиной, о кубачинских и грузинских ювелирах, о своем становлении как мастера, о наблюдениях и новых поисках в работе. В текстах Манабы Омаровны можно встретить этнографические сведения о дагестанской и грузинской культурах, народных обычаях и обрядах. Так, среди прочих, любопытен автобиографический сюжет, когда Манаба на своей свадьбе в Кубачи последовала грузинскому свадебному обычаю, знакомому ей с детства. Вот как она это описывала: «Каждый танцевавший со мной давал мне по обычаю деньги, которые я зажимала в руке, не прерывая танца. Один танцор сменялся другим, ноги уже еле держали меня, но уйти из круга нельзя, пока какая-нибудь женщина не заменит меня. Наконец, нашлась добрая душа, заменила. Я подошла к одному из музыкантов и сунула ему в карман все деньги, зажатые в руке. Как оказалось, это было нарушением адата: деньги принадлежат по традиции новобрачной. Я же, выросшая в Грузии, поступила по грузинскому обычаю» [8, с. 30].

Манаба Магомедова оставила после себя также и серию замечательных фотографий, сделанных во время поездок по Дагестану и Грузии в 50–70-е гг. XX века. Запечатленные с художественным вкусом фотоснимки сегодня имеют ценность как этнографические и исторические источники. В 2016 и 2017 гг. в музеях Тбилиси и Махачкалы прошли

фотовыставки, где зрителям открылась еще одна грань таланта Манабы, умение видеть и фиксировать уникальную культуру и быт народов. В день открытия выставки в Музее истории города Махачкалы было отмечено, что образ Манабы Магомедовой – это образ женщины-художника, женщины с богатейшим внутренним миром, а народная дипломатия необходима в продолжении дружеских связей между народами Грузии и России как самых близких друзей и соседей [1].

Основное творчество и работа Манабы Омаровны были связаны с ювелирным искусством. Становление ее как мастера-художника, мастера-ювелира происходило под влиянием народного ремесла и профессионального искусства. Родившаяся в знаменитом дагестанском селении Кубачи, с детства наблюдавшая за работой отца, потомственного гравера и эмальера, она решила обучиться семейному делу, несмотря на то, что этим традиционно занимались только мужчины.

Исторически обработка металла у кубачинцев была домашним ремеслом, благодаря чему секреты мастерства передавались от отца к сыну, от деда к внуку. Еще средневековые путешественники отмечали, что в процесс производства были вовлечены дети мастеров и даже жены [11]. Они оказывали такую посильную помощь в работе, как раздувание мехов, вращение точильного колеса, ковка, подноска материалов в случае надобности. Уже более целенаправленно своих сыновей мастер начинал обучать производству с 8-10 лет. Через два-три года они становились его непосредственными помощниками, а в будущем делали самостоятельными мастерами. Так из поколения в поколение передавалось ремесло, наследовались технические навыки.

Особенностью домашнего металлообрабатывающего производства являлась также узкая специализация мастеров, владевших различными приемами металлообработки: гравировка с чернью и без черни; инкрустация золотом и серебром по кости, рогу, железу; филигранные сквозной и накладной; цветной эмали; серебряного литья иковки;

монтажки. Только небольшой круг мастеров владел несколькими приемами одновременно.

В конце XIX – начале XX вв. значительное число кубачинцев проживало вне села, в крупных городах Кавказа, где они открывали свои мастерские. В том числе и семья Манабы Магомедовой, когда она была еще ребенком, уехала из Кубачи. Отец Манабы работал в Тбилиси, прекрасно владея техниками гравировки, эмали, выполнял изделия, которые высоко ценились заказчиками и покупателями.

В тот период для многих мастеров-кубачинцев Грузия стала второй родиной. Они работали не только со своими соотечественниками, но и местными ювелирами. Так Барцев Алихан с 1892 по 1914 гг. работал гравировщиком и монтажником рядом с известным грузинским ювелиром Тома Джикиа, мастером Джанелидзе, опытным литейщиком-монтажником Лекишвили, был связан с ними искренней дружбой [8, с. 56-57].

Манаба тоже хотела заниматься потомственным делом, работать по металлу. К сожалению, отцу Манабы Магомедовой не удалось передать секреты мастерства и обучить дочь азам кубачинской гравировки: его не стало, когда Манабе было 7 лет. Первым учителем для будущего знаменитого ювелира стал талантливый мастер кубачинец Абдулжалил Ибрагимов, который останавливался в Тбилиси в семье Манабы. Девочке было 10 лет, когда опытный мастер Абдулжалил научил ее основам гравировки, а уже позже она совершенствовала свои навыки в Кубачи, куда на лето ее привозили родные. Вот как Манаба Омаровна вспоминает дни, проведенные в родовом селе: «Мое недолгое пребывание в Кубачи имело большое значение для последующей работы. Я как бы заново познакомилась с родным аулом, глядя на окружающее другими глазами... Не теряя времени, я окунулась в работу и жадно впитывала все, чему учили меня здесь» [8, с. 60].

Уже потом, владея навыками традиционной кубачинской гравировки и черни, Манаба Магомедова освоила и переняла у грузинских мастеров техники филигрانی, чеканки, литья и других видов обработки металла. Манаба серьёзно изучала грузинский орнамент, регулярно посещая для этого музеи Тбилиси, Дом народного творчества. Как пишет на сама, «это оказалось интересной и нетрудной задачей: дагестанские орнаменты имеют много общего с грузинскими» [8, с. 63]. Манаба Магомедова как начинающий златокузнец с огромным желанием перенимала секреты, навыки металлообработки у именитых кубачинских мастеров и у талантливых грузинских ювелиров.

В целом она использовала в своих работах в разных сочетаниях 28 техник ювелирного искусства. Мастера-мужчины, которые в совершенстве владели несколькими техниками и выполняли изделие от начала до конца, были редкостью даже в самом Кубачи, и «трудно даже осознать, какую чисто психологическую преграду должна была преодолеть молодая женщина-кубачинка, ставшая художником по металлу» [2, с. 4].

В своей первой творческой работе, браслете, художница использовала, переработав, один из мотивов грузинской архитектурной орнаментики и получила одобрение своих грузинских учителей – сотрудника Института истории грузинского искусства Академии наук грузинской ССР Рене Шмерлинг и профессора Академии художеств Давида Цицишвили. В своих книгах Манаба Магомедова с большой любовью говорит о них и о замечательном деятеле грузинского искусства Ладо Гудиашвили: «Я никогда не забуду то глубочайшее внимание, которые они мне выделяли... Им я в огромной мере обязана своим ростом. Это мои самые добрые учителя» [8, с. 65].

Манаба Магомедова принимала участие в разных международных выставках: в США, Германии, Австрии, Бельгии. Ее первые работы получали заслуженные награды, среди которых – звание лауреата на первом фестивале молодежи в Грузии в 1957 г., первая премия в конкурсе

Министерства Грузинской ССР к декаде грузинского искусства и литературы в Москве, серебряная и золотая медали на ВДНХ и т.д. Вместе с тем художник-ювелир постоянно совершенствовала свои навыки, стажирясь в Строгановском училище, на Кубачинском художественном комбинате.

Манаба Магомедова выполнила много замечательных изделий, в которых воплощала исторические образы Грузии, ее легендарных личностей и другие художественные мотивы, связанные со второй Родиной. Так, на выставке, посвященной 1500-летию Тбилиси, была представлена ваза, украшенная медальонами слоновой кости с изображением эпизодов из легенды об основании Тбилиси по мотивам народного художника Грузии Л. Гудиашвили. Также многие изделия мастера послужили подарочными сувенирами: кольцо с изображением Шота Руставели было преподнесено испанскому поэту Рафаэлю Альберти, портрет царицы Тамары – перуанской певице Име Сумак и т.д.

При взгляде на изделия, выполненные М. Магомедовой, можно только удивляться, насколько синкретично переплетаются в них традиции дагестанского/кубачинского и грузинского искусства металлообработки, и как они пронизаны любовью к родине, к родному краю. Вот как ответила Манаба Магомедова на вопрос «Что для Вас Грузия?»: «Родина. Так же, как и Дагестан. Думаю, счастлив тот, кто имеет две родины» [3]. Талантливую женщину М. Магомедову по праву можно назвать легендой дагестанского и грузинского прикладного искусства. Как отмечают исследователи, «произведения автора представляют собой эталон совершенства синтеза различных видов техники металлообработки школ Кавказа» [12, с. 55].

Она была членом грузинской комиссии прикладного искусства, преподавала в Тбилисской академии художеств, где проводила практические занятия со студентами декоративно-прикладного искусства по художественной обработке металла.

Говоря о кубачинском искусстве, надо отметить, что в прошлом развитие ремесел шло медленно, и творческая практика лучших мастеров существенно не отличалась от культуры всего промысла. Однако, как отмечает А.Дж. Магомедов: «Возможности художественного развития личности мастера через образование, знакомство с музейными коллекциями, через выставочную деятельность – все это резко ускоряет процесс индивидуализации, профессионализации творческой практики наиболее талантливых мастеров» [4, с. 72].

Именно в этом контексте можно говорить и о Манабе Магомедовой, ставшей «серебряной легендой Кавказа».

Манаба Магомедова была не только прекрасным мастером по металлу, но и, как мы отмечали ранее, она была мастером художественного слова. И за это она благодарила грузинских учителей. Так в предисловии книги «Я – кубачинка», изданной в 1968 г., Манаба выражает признательность народному художнику Грузинской ССР Ладю Гудиашвили, члену-корреспонденту Академии наук Грузинской ССР проф. Г.С. Читая, доктору филологических наук Н. Рехвиашвили за дружеские советы при написании и издании книги.

Уже будучи именитым мастером, в интервью Манаба Магомедова сказала: «Найти себя в жизни – это главное. С каждым годом, с каждой новой работой совершенствуешься в профессии, приобретаешь опыт. Я с малых лет полюбила прикладное искусство» [3].

Великий дагестанский поэт Расул Гамзатов, чье 100-летие широко отмечалось в 2023 году, посвятил свои строки Манабе Магомедовой.

В каком платке бы девушка прекрасном
Не шла, перебирая бахрому,
Не сможет насладиться парень страстный
Одним прикосновением к нему.
Но, Манаба, твое искусство каждый
Без промедленья может оценить.

Поскольку, увидав его однажды,

Уже не в состоянии забыть [10].

Также Расул Гамзатов в предисловии к каталогу выставки Манабы Магомедовой, прошедшей в Москве в 1978 году и посвященной 50-летию мастера, написал: «Невозможно вообразить, что ее почти детские руки ковали и жгли металл. В созданных ею произведениях я вижу поэтическую мечту о совершенной красоте» [9].

Прекрасным продолжателем мастерства Манабы Магомедовой стала ее дочь Лейла Изабакарова. Изготовленные ею неповторимые ювелирные украшения в технике накладной эмали со вставками драгоценных и полудрагоценных камней, сюжетные миниатюры по мотивам грузинских и дагестанских пейзажей, бытовых и праздничных, также нашли признание среди современных ценителей красоты и хранятся в частных коллекциях и музеях Грузии и России.

Творческое наследие Манабы Омаровны Магомедовой представляет собой яркое художественное явление в декоративно-прикладном искусстве Дагестана, Грузии и Кавказа в целом. В ее работах органично сочетаются многовековые традиции и авторские, новаторские идеи. В своих изделиях она гармонично соединила древние технологии кубачинской и грузинской школы металлообработки, дух традиции пронизывает все творчество художницы и является своего рода символом межкультурного диалога народов многонационального Кавказа.

Список используемой литературы:

1. Выставка фотографий Манабы Магомедовой открылась в Махачкале // РИА Дагестан: [сайт]. – 16 марта 2017. – URL: https://riadagestan.ru/news/culture/vystavka_fotografiy_manaby_magomedovoy_otkrylas_v_makhachkale/ (дата обращения: 05.11.2023).

2. *Елашова, С.* Манаба Магомедова: декоративно-прикладное искусство / С. Елашова. – М.: Советский художник, 1982. – 135 с.

3. *Кумаева, К.* «Дорожите временем»: Манаба Омаровна Магомедова // LiveJournal: [блог-платформа]. – URL: <https://rasulkurtaev.livejournal.com/83914.html> (дата обращения: 10.10.2023).
4. *Магомедов, А.Дж.* О творчестве кубачинских мастеров в новую эпоху / А.Дж. Магомедов // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. – 2019. – № 20. – С. 71-74.
5. *Магомедова, М.О.* По следам традиций / М.О. Магомедова. – Тбилиси: Хеловнеба, 1971 (на груз. яз).
6. *Магомедова, М.О.* Резец златокузнеца / М.О. Магомедова. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1976. – 75 с.
7. *Магомедова, М.О.* Узоры жизни / лит. запись Дмитрия Трунова. – М.: Сов. Россия, 1974. – 111 с.
8. *Магомедова, М.О.* Я – кубачинка: рассказ о моем ауле, о моих предках, об их искусстве и немного о себе / М.О. Магомедова. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1968. – 107 с.
9. Манаба Магомедова. Каталог выставки / автор-составитель О.А. Габуева. – М.: Советский художник, 1978.
10. Переводы Марины Ахмедовой-Колюбакиной // Расул Гамзатов: биография, стихи, поэмы: [сайт]. – URL: <https://www.rasulgamzatov.ru/stikhi/stikhi-poslednikh-let/content/63-perevody-mariny-akhmedovojkolyubakinoj.html?start=7> (дата обращения: 15.09.2023).
11. Путешествие Абу-Хамида ал Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) / публикация О.Г. Большакова и А.Г. Монгайта. – М.: [Наука], 1971. – 133 с.
12. *Саидова, А.С.* Творчество златокузнеца Манабы Магомедовой в искусстве металлообработки в Дагестане / А.С. Саидова // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. – 2023. – № 33. – С. 52-57.